

— Дядя Ван, почему вы подъехали так близко к школе сегодня?, — Ан Вен спросила и открыла дверь машины. Вдруг она заметила силуэт другого человека, уже сидящего в ней. Это был Чу Цичэнь.

Волосы мужчины были разделены пробором и зачесаны назад, открывая лоб. У него была модная и элегантная джентльменская прическа, аккуратный галстук и строгий черный костюм с белой рубашкой, застегнутой до самого верха. Чу Цичэнь положил одну ногу на другую. Похоже, это был единственный способ расположить эти длинные ноги внутри этой узкой машины. Он был безупречно одет, а его черные кожаные ботинки выглядели так, словно их недавно постирали. Не говоря уже о том, что его лицо было немного бледным и невероятно красивым. У него были тонкие губы, длинный и прямой нос и угловатое лицо, словно вырезанное скульптором. Неудивительно, что прежний хост влюбился в него по уши.

Яркие глаза Чу Цичэня были спокойны, а лицо от природы сурово. Всякий раз, когда он смотрел на кого-то, собеседнику казалось, что он сделал что-то не так. Другие люди чувствовали себя ничем на фоне него.

— Мистер Чу, почему вы здесь?, — спросила Вен.

— Залезай, — мягко ответил Чу Цичэнь, но казалось что он вот-вот сделает выговор.

Ан Вен послушно села в машину и закрыла дверцу.

Атмосфера в машине была очень душной и тихой. Обычно водитель любил поболтать, но сейчас он боялся сказать хоть слово. Ан Вен украдкой посмотрела на него. Сейчас он казался максимально осторожным во всем, что бы не делал.

Мистер Чу — красивый молодой человек с многообещающим будущим, но мне кажется, что я сижу рядом с отцом. Как ни странно, я чувствую необходимость уважать его.

Чу Цичэнь заметил, что Ан Вен украдкой поглядывает на него. Его забавляли и интересовали ее действия. Внезапно он заговорил:

— Твои раны зажили?

— Да, они зажили. В любом случае это были лишь незначительные повреждения.

— Я слышал, что тебя подозревали в жульничестве.

— Мистер Чу, вы хорошо информированы и очень умны, — Ан Вен показала ему большой палец.

Когда она заметила, что Цичэнь был все также безэмоционален, она продолжила:

— Я была слишком умна и ответила на вопросы чересчур быстро. Учителя были шокированы, так как мои ответы выглядели идеально. Но уже все равно, так как завтра я пойду переписывать экзамен, чтобы доказать, что я невиновна.

Чу Цичэнь был близким другом старшего брата Ан Вен. Он же и упомянул, что Вен была невероятно умна. Но Цичэнь не ожидал, что умна настолько, чтобы шокировать учителей.

— Можешь позвонить мне, если не сможешь все решить сама, — безразлично добавил Цичэнь.

— Хорошо, но я не думаю, что в школе произойдет что-то, с чем я не смогу справиться. Не волнуйся, — сказала Вен и улыбнулась.

Больше он ничего не сказал. Когда Чу Цичэнь снова посмотрел в зеркало заднего вида, он понял, что Вен все это время украдкой поглядывала на него.

Цичэнь всегда думал, что Вен — интроверт, которая предпочитает опускать голову в разговоре с другими и говорить очень мягко. Поэтому он и разговаривал с ней в таком же тоне, не хотел напугать ее. Но больше в этом не было необходимости. Казалось, ее характер очень сильно поменялся.

Он почувствовал себя, как отец, чья дочь растет на глазах.

— Девушки должны больше наслаждаться своей жизнью, — ни с того ни с сего сказал Чу Цичэнь.

Ан Вен кивнула, будто бы хорошо запомнила эти слова. После этого машина снова погрузилась в тишину.

Тетя Лю уже приготовила обед, когда они наконец добрались. Когда она увидела их, входящих в дом, на ее лице появилось радостное выражение:

— Сэр, мисс, ваша еда готова.

Чу Цичэнь, не задумываясь, снял обувь и прошел в гостиную. Он снял пиджак, отчего стало лучше видно пропорции его тела. Белая рубашка с трудом могла скрыть такие мышцы.

У него не было мешков или кругов под глазами, не было проблем со здоровьем, и в целом он был отлично физически подготовлен. Следовательно Цичэнь усердно трудился, при этом не забывая вовремя делать перерывы. А учитывая его комплекцию, он также периодически ходил в зал.

Чу Цичэнь как обычно снял свой пиджак и расположился на диване, а затем повернул голову назад. Ан Вен заметила, что он смотрит на нее. Она поняла, что все это время стояла, и не отрывая глаз, пялилась на него, забыв даже снять обувь. Ан Вен с сразу же отвела взгляд и быстро принялась снимать обувь.

Чу Цичэнь уже начал есть, когда Ан Вен спускалась со второго этажа, после того как убрала вещи и помыла руки. Она села на противоположную сторону стола и тоже принялась за еду.

...